

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ¹

О.А. Волкова

Развитие современных общественных отношений столь противоречиво, что возникает необходимость искать соответствующие категории, способные объяснить те или иные социальные процессы и явления на разных уровнях их формирования. Это актуализирует потребность исследования происходящего в контексте нетрадиционной социологической парадигмы, ориентированной на социальную работу.

Социальная работа — относительно новый вид профессиональной деятельности, соответственно, новая область научного знания и новое направление в подготовке специалистов. В современной научной литературе отмечается неразработанность предметного пространства социальной работы как нового типа научной и практической деятельности, неразграниченность этого пространства с другими областями научного знания, недостаточное выявление межнаучных теоретических и практических связей и взаимовлияний, в первую очередь, на стыке социальной работы и социологии.

Данная проблема приобретает большую актуальность в связи с национальными проектами, которые сегодня позиционируются как ключевой вопрос внутренней государственной политики; на современном этапе национальные проекты являются стимулом и катализатором системных преобразований в отраслях «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье — гражданам России», «Развитие АПК»². Это важно прежде всего потому, что основными факторами качества жизни взрослого населения России яв-

ляются средний доход на одного члена семьи (этот фактор особенно сильно воздействует на женщин) и профессиональная занятость (воздействию этого фактора особенно подвержены мужчины). Исследовательский интерес к проблеме обуславливается также тем, что коэффициент демографической нагрузки (количество нетрудоспособных на 1000 человек трудоспособного населения), по данным Росстата³, постоянно возрастает.

В своей сущности социальная работа с неизбежностью строится на междисциплинарном синтезе философского, экономического, психологического, антропологического, исторического, медицинского и социологического подходов.

Одним из эффективных социологических методов в социальной работе по профессиональной идентификации является моделирование. Широкое проникновение метода моделирования в социологию предвещает создание системных концептуальных схем социальных явлений и процессов, ориентированных на выбор средств формального описания, релевантных представляемым аспектам социальных систем. К числу моделей, предназначенных для решения представленной проблемы, относятся имитационные модели. Социологическое моделирование позволяет исследовать в социальной работе средние популяционные значения показателей качества жизни взрослого населения России и по аналогии может служить исходной точкой для оценки профессиональной идентификации: изменений этого параметра в процессе развития российского общества; отклонений от среднего значения качества жизни, вызываемых болезнями, возможностями трудоустройства, условиями быта людей; социальных конфликтов и потрясений в условиях массовой миграции населения и

¹ Статья подготовлена редакцией журнала на основе автореферата диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук, успешно защищенной автором.

² Приоритетные национальные проекты // http://gov.cap.ru/hierarchy_cap.asp?page=../196/9920/12316/12600

³ Демографический ежегодник. 2006 год. Статистический сборник. Росстат России. М., 2006.

потери профессиональной идентичности; состояния качества жизни в России, по сравнению с качеством жизни в других странах.

Выделяется несколько социолого-ориентированных моделей социальной работы, специфика которых состоит в том, что они составляют основу структурной социальной работы. Одни из них формируются на базе теории социальных систем (модель социальной работы с использованием положений общей теории систем и модель социальной работы с применением экологической теории систем), другие опираются на радикально-марксистские подходы (радикальная и марксистская модели социальной работы). Иногда в рамках социолого-ориентированных подходов выделяется культурологическая модель. По преимуществу к социолого-ориентированным принадлежит разрешающая модель социальной работы, тяготеющая к комплексно-ориентированным подходам, а также виталистская модель, которая может быть отнесена как к социолого-ориентированным, так и к комплексно-ориентированным моделям.

В практике социальной работы нашей страны в настоящее время происходит, во-первых, активная адаптация западных моделей социальной работы, во-вторых, возрождение собственных, самобытных форм и видов социальной помощи. В данном исследовании разрабатывается социологическая модель социальной работы, опирающаяся на зарубежные и отечественные подходы и основывающаяся на современной российской ситуации с учетом происходящих в обществе процессов маргинализации.

Разрабатываемая нами модель направлена на расширение и углубление социологической теории, способствует внедрению социологического знания в социальную практику через поиск путей ее воздействия на изменение всего общества и отдельных социальных индикаторов, содействует усилению влияния профессионального социологического сообщества на социум через осуществление социальной работы.

Учитывая специфику социальной работы как работы с идентичностью, которая позволяет преодолевать маргинальность, восстанавливать социальные связи и ресоциализировать проблемных индивидов и целые

группы, автор ставит проблему профессиональной идентичности, трактуя ее в широком плане становления социально-психологической профессиональной реальности личности, в глубинном плане — субъективно-психологической реальности, в плане прикладном — профессиональной подготовки специалистов.

Экономическим и политическим преобразованиям последних лет сопутствуют негативные процессы: безработица, возрастающая социальная дифференциация по имущественному признаку, чрезмерная поляризация доходов, разрушение социальной инфраструктуры. Рост коммерциализации обучения, медицинского и бытового обслуживания привели к невостребованности значительных мощностей образовательных и оздоровительных учреждений, к лишению основной массы населения социально-бытовых и культурно-образовательных услуг. Негармонизированные цели социально-экономических преобразований в обществе и нарушение элементарных жизненных интересов ведут к усилению социальной напряженности и негативно сказываются на идентичности личности, что актуализирует необходимость построения социологической модели социальной работы в сфере профессиональной идентификации.

Степень разработанности проблемы можно охарактеризовать как недостаточную.

Социальная работа как профессиональная деятельность возникла на рубеже XIX и XX вв., в период интенсивного развития капитализма, сопровождающегося усиленной эксплуатацией, массовым обнищанием лиц наемного труда во многих европейских государствах, а также в США.

Х. Отто, Д. Эванс, П. Хардикер, К. Экстон, М. Баркер предлагали внести существенный социологический вклад в анализ социальной работы, подразумевая при этом социологическую подготовку специалистов в области социальной работы; члены академических ассоциаций социальной работы (Р. Стивенсон, Д. Хоув, М. Харрис и др.) участвовали в комплексных исследованиях совместно с социологами, социальными политиками, а затем осуществляли аналитический обзор полученных результатов с точки зрения социальной работы.

Понимание социальной работы как легитимного способа решения социальных проблем представлено в европейской теоретической модели социальной работы, разрабатываемой С. Штауб-Бернаскони и П. Люси. В отечественной науке предметное поле социальной работы определяется Т.М. Симоновой через операционализацию понятия социальной проблемы.

Теоретическое и методологическое обоснование социологии социальной работы в качестве одного из перспективных направлений научного исследования прорабатывается за рубежом у П. Абрамса, Х. Отто, Н. Лумана, А. Фордера и др., а также у нас в стране в трудах П.Д. Павленка, С.И. Григорьева, Л.Г. Гусляковой, Е.И. Холостовой, Е.Р. Ярской-Смирновой и др.

Методологический аспект социологического моделирования проработан в различных контекстах у Г.В. Осипова, С.А. Клигер, Б.З. Докторова, Г.И. Саганенко, Г.С. Батыгина, В.С. Аванесова, В.А. Ядова, П.И. Смирнова, И.А. Бутенко и др.

Проблема идентичности и маргинализации в социальной работе была впервые обозначена в литературе, которая стала появляться в стране с середины 90-х гг. XX в. (М.В. Заковоротная, Л.М. Путилова, П. Рикер, Г. Рамзей, Н.Б. Шмелева, Т.П. Дурасанова, П. Дезендорф, И.Р. Балеев и др.).

Социологический подход в отечественном и зарубежном опыте социальной работы

Социальная работа, возникнув как социальный институт, общественное явление, специфическая сфера деятельности, постепенно становится объектом разностороннего научного исследования. Х. Сведнер называет точную дату рождения социальной работы как академической дисциплины в Швеции – май 1979 г., когда в этой стране им была прочитана первая лекция по теории социальной работы. С. Зимбалист начало профессиональной и теоретической деятельности в области социальной работы и социального благосостояния связывает с созданием в 1870 г. национальной Конференции по благотворительности и исправительной работе в США.

За более чем вековой опыт функционирования в мире социальной работы в ней выделились следующие тенденции: во-первых, происходит ее институционализация; во-вторых, увеличивается внимание, уделяемое профессионализации как самого вида деятельности, так и его субъектов; в-третьих, социальная работа сосредоточивается на проблемах клиентов больше, чем на выработке способов привнесения изменений в общество. Осуществленный нами социологический анализ возможностей социальной работы в России позволяет заключить, что на современном этапе социальная работа в России находится перед дилеммой: сконцентрировать внимание на влиянии социальной работы на социальные изменения или сфокусироваться на проблемах индивида. Подобная ситуация и парадигмальность трактовок социальной работы как научной дисциплины в нашей стране обусловлена сильнейшей конкуренцией нескольких сложившихся школ.

Логика изучения социальной работы, т.е. движения от эмпирического уровня к теоретическому, состоит в следующем: на основе данных, полученных в процессе практической деятельности, происходит дальнейшее развитие научной дисциплины и совершенствование моделей социальной работы.

В настоящее время преобладает заимствование социальной работой методов других наук, в частности социологии, а анализ научной литературы и социальной практики позволяет высказать предположение о том, что, возможно, развиваясь, социальная работа в будущем сама станет предлагать собственные методы другим наукам, в том числе социологии.

Использование процессуального подхода в исследовании социального времени позволяет отметить, что в последние несколько десятилетий меняются стереотипы по отношению к социальной работе: от представления об оказании бытовых услуг к осознанию социально-экономической, социально-психологической, координационной, социально-юридической видов помощи.

Проведенный анализ теоретико-методологических оснований социальной работы позволяет сделать вывод, что социальная работа – это социально-аналитическая и социально-конструктивная деятельность. Как

специфическая сфера социального знания она постоянно нуждается в социологическом «экспорте», т.е. в заимствовании теорий и методов, кристаллизованных в рамках социологии. Инструментальной формой, позволяющей отобразить полидисциплинарный характер теории социальной работы, является социологическая модель.

Уже с XVII в. основы эмпирических социальных исследований закладывались как изучение и выработка решений социальных проблем. У. Петтиделает вывод, что государству экономически гораздо выгоднее вложить средства в создание социальных учреждений. Проводить социологический анализ социальной работы, усиливать социологическую подготовку социальных работников предлагали П. Хардикер, Д. Эванс, К. Баркер, Х. Отто и др. С. Стивенсон, Д. Хоув, М. Харрис и другие исследователи как члены академических ассоциаций социальной работы участвовали в комплексных исследованиях совместно с социологами, социальными политиками. Марксистские коллеги американских социологов участвовали в политической деятельности, поставив в качестве основной цели радикальное преобразование общественной системы. С. Зимбалист анализирует типы изучения, которые можно определить как исследования с целью осуществления социальных перемен. Таким образом, результаты социологических исследований во многом определяют приемы, способы и образ действия в социальной работе.

Дифференциация социолого-ориентированных моделей социальной работы не четкая, поскольку многие из них тесным образом взаимосвязаны. В отечественной литературе нет единого мнения об однозначной принадлежности к социолого-ориентированным теориям виталистской, культурологической, разрешающей, ролевой моделей социальной работы.

Представляемая нами теоретическая модель социальной работы базируется на теории систем и синтезирует три точки зрения: функционалистскую, интеракционистскую, критическую. Указанные подходы ассимилируют, при этом акцент делается на идентичности, что мотивируется важностью создания и поддержания социальных идентичностей в

кризисной ситуации российского общества. Каждое из социологических направлений играет свою особую роль в создании моделей социальной работы, определяя свой уровень задач и трансакций: функционализм выполняет роль «прикрепляющих» теорий, позволяющих сводить все многообразие случаев клиентов к теориям, связанным с психоаналитической и бихевиористской традициями; теории интерпретации, подходы социального регулирования находят отражение в многообразии клиентоцентрированной социальной работы; концепции радикального гуманизма и радикального структурализма, отражая спектр социологических теорий радикального обмена, находят применение в моделях радикальной и марксистской социальной работы.

Социологическая модель предполагает несколько методологических подходов к исследованию социальной работы, позволяющих раскрыть ее междисциплинарную сущность: согласно функционалистской парадигме, социальная работа — это социальный институт, т.е. структура со специфическими функциями поддержания существующей социальной системы; в интеракционистском дискурсе социальная работа — процесс взаимодействия, в котором конструируются и поддерживаются социальные идентичности; с позиции критической парадигмы традиционная социальная работа — стабилизирующая социальное неравенство и загоняющая вглубь конфликты «терапия» в интересах господствующих групп, хотя необходима радикальная социальная работа, активизирующая и эмансипирующая угнетенных.

Социология рассматривается в качестве теоретического и методологического обоснования социальной работы как научной дисциплины. Углубленное ее освоение как профессиональной деятельности требует изучения основ теоретической социологии, методов и техник социологического исследования. С одной стороны, эмпирические факты, полученные в ходе исследований в социальной работе, дают пищу для гипотез, обобщений, служат источником нового в теории социологии. С другой стороны, любое эмпирическое исследование в социальной работе должно опираться на социологические

представления, доказывать или опровергать положения общего порядка, гипотезу, тезис. Социологические теории среднего уровня соотносятся с направлениями социальной работы (социология занятости — социальная работа в области занятости населения, социология образования — социальная работа в сфере образования). Отраслевые социологические теории — социология управления, социология отклоняющегося поведения, социология социальной сферы, социология социальных проблем — имеют предметное поле, смежное или близкое к социологии социальной работы.

Логическая схема роли социологической модели в социальной работе может быть представлена следующим образом: *социология социальной работы как теория — социология социальной работы как учебная дисциплина — внедрение знаний социологии социальной работы в практику — улучшение социального состояния общества.*

Модель профессиональной идентификации в социальной работе

Термин «идентификация» был введен З. Фрейдом и трактовался как центр, механизм, обеспечивающий способность «Я» к саморазвитию. Идентификация — группообразующий фактор, помогающий выйти за пределы «Я» и почувствовать переживания других, это бессознательное отождествление субъекта с объектом, мотивами которого могут быть страх перед потерей любви или санкцией наказания. В трансактном анализе Э. Берна фрейдовская структура личности модифицируется и становится более статусно-ролевой, т.к. в основу кладутся интеракции между людьми. Изучением социологических проблем, поднимаемых во фрейдизме (мотивации, защитных механизмов личности), занимался создатель системы социального действия Т. Парсонс, считая, что из одних только ситуаций нельзя понять поведение человека. Следуя бихевиористическим аксиомам, профессиональная идентификация — сознательное или неосознанное копирование атрибутов или характеристик других. В изучении профессиональной идентичности автором признается важность положения К. Левина о том, что основой идентификации

является формирование зависимости и привязанности как функции, обретение новых, уже готовых, форм поведения. Следовательно, профессиональная идентификация достигается подкреплением, имитацией, генерализацией, наблюдением, научением через моделирование, а причина этого процесса — формирование зависимости и привязанности в отношении профессиональной группы. Э. Фромм предлагает решать проблему становления целостной личности: «иметь идентичность» значит «быть, а не иметь»⁴. Семантика положения, когда человек предпочитает быть (профессионалом), а не иметь (диплом, специальность), предполагает, что он не испытывает тревоги и неуверенности, порождаемых страхом потерять то, что имеет, — в этом случае никто не может угрожать безопасности индивида и лишить его чувства идентичности.

Наиболее актуально тема идентичности проявилась в период зарождения «постнеклассической познавательной модели» (термин А.П. Огурцова). В современной науке формирование профессиональной идентичности определяется как процесс сопоставления, сличения одного объекта с другим, на основании какого-либо одного признака, свойства или комплекса свойств, в результате чего происходит установление их сходства или различия. Сегодня исследование идентичности стало совмещать три процесса: биологический, психологический и социологический. Биологический подход фиксирует процесс идентификации как эволюционный факт, предполагающий безграничное развитие различных форм жизни в контексте адаптации к профессиональной среде. Психологическая парадигма предполагает идентичность как выражение интерперсональных процессов. В социологическом дискурсе сущность профессиональной идентичности как факта соотносительности с социальной средой рассматривается в соответствии с социальной программой Э. Эриксона: становление идентичности проходит восемь жизненных стадий, на каждой из которых отбрасываются старые и появляются новые элементы, а процесс идентификации протекает в трех формах — интроекция как

⁴ Фромм Э. Иметь или быть. М., 1990. С. 3–5.

примитивное вживание в образ; идентификация, которая формируется путем интеракции с референтными представителями общества; формирование индивидуальной идентичности как ансамбль социальных идентификаций и включение их в единое уникальное целое.

В отечественной науке (Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, П.А. Шавир, В.Ф. Сафин, И.С. Кон, В.С. Малахов и др.) проблема идентичности в социальном познании широко представлена в различных ракурсах: методологические и концептуальные разработки вопросов смысла и стиля жизни, самосознания, конвенциально-ролевых, профессиональных форм проявления самоопределения личности и др.

В социологической науке учитывается, что профессиональная идентификация имеет несколько специфических значений: в социальной философии — узнавание, установление тождественности какого-либо объекта; в акмеологии — самоотождествление и дифференциация с «другим» или «делом»; в психоанализе — процесс, в результате которого индивид бессознательно или частично бессознательно, благодаря эмоциональным связям, ведет себя так, как если бы он сам был тем человеком, с которым данная связь существует; в социальной психологии — феномен общности, критерий уровня развития, стабильности малой группы; в социальной антропологии — аспекты структуры повседневного опыта и форм профессионального знания, культуры профессиональной группы, процессов профессионализации. Разработанная нами социологическая модель социальной работы имеет своей направленностью обретение/сохранение индивидами профессиональной идентичности, понимаемой как сложный феномен, многослойная социально-психическая реальность, включающая различные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания.

Профессиональная идентичность рассматривается нами как феномен социокультурного поля (К. Левин, П. Бурдьё, В.И. Ильин); при этом мы определяем профессиональное поле как вырастающее из технологического разделения труда. Для вхождения в профессиональное поле и идентификации с ним важны профессия, специальность; стратификационный

аспект статусной позиции; роль, исполняемая индивидом в статусном пространстве; профессиональная идентичность; социальные ресурсы; уровень интеллекта; физический потенциал. При конструировании профессионального поля формируется его внутренняя иерархия, где нами условно выделяются пять основных секторов:

1. Основатели — производители идей, профессиональных ценностей.

2. Элита — группа, выполняющая миссию мозгового, культурного и управляющего центра.

3. Профессионалы высокой квалификации — группа с преимущественно позитивной идентичностью, которая проявляется в стремлении профессионального совершенствования до уровня современного образца.

4. Дипломированные специалисты, должностные функции которых продиктованы жесткими правилами; основной критерий профессионализма состоит в степени приближения выполнения функций к установленным инструкциям.

5. Профессиональные маргиналы — люди, находящиеся на окраине, границе профессионального поля, чаще всего не имеющие специального образования, не являющиеся профессионалами.

Структура профессионального поля может быть представлена так: 1) властный ресурс; 2) экономический ресурс; 3) культурная программа профессионального поля; 4) социально-коммуникативная система. При наличии перечисленных элементов группа субъектов, входящих в профессиональное поле, становится референтной сама для себя.

Применительно к исследуемой проблеме нами используется концепт дискурсивных полей (полей социального взаимодействия) М. Фуко; к примеру, социальная работа как вид деятельности среди практиков и она же как научная дисциплина в среде ученых значительно различаются по семантике. Одна из проблем профессиональной идентификации в социальной работе усматривается в том, что, по данным Дж. Френча и Р. Харрисона, дезадаптация профессионала проистекает из системных противоречий между объективной и субъективной личностью и объективной и субъективной средой, что приводит к нарушению контакта с реальностью, неадекватной

самоидентификации и неудовлетворенности собственным трудом. Профессиональная идентификация достигается при соблюдении этических правил, принятых в конкретном профессиональном поле, как выражение ответственности: во-первых, профессии перед обществом; во-вторых, представителями профессии перед потребителями услуг; в-третьих, специалистами перед своей профессией.

Существенный вклад в развитие отечественной теории профессионализации сделан в трудах Е.А. Климова, А.К. Марковой, Н.С. Пряжникова, Э.Ф. Зеера и др. Для обозначенных подходов мы выделили наиболее общие моменты применительно к социальной работе. В них не полностью преодолена аналитичность в понимании профессиогенеза: признается приоритет целостного восприятия профессионализации, но его положения реализуются в отдельных аспектах (профессиональное самоопределение, профессиональная адаптация и т.д.); профессиогенез рассматривается на всем протяжении, но анализируются лишь его отдельные этапы (профессиональное самоопределение подростков и т.д.); реализуется адаптивная модель профессиогенеза, при которой профессионализация рассматривается как приспособление человека к социально-профессиональным требованиям; профессиональное развитие жестко привязывается к возрастным периодам жизнедеятельности человека; противопоставляются социальные и индивидуальные факторы профессионализации, но незначительное место уделяется анализу принципиального совпадения интересов индивида и общества; слабо учитывается активность индивида, в стороне остаются вопросы самодетерминации профессиогенеза, механизмы формирования профессиональной мотивации и др.

Поскольку профессионализм предполагает результаты, которые могут быть как внешними (объективными), так и внутренними (субъективными), в социальной работе неизбежен вопрос об индикаторах эффектов полученных результатов. Таким образом, важен вопрос о критериях профессионализма и его основных характеристиках. Если индивид четко представляет собственную позицию в субъективном мире, она его устраивает, и он в этой

позиции высоко оценивается окружающими, можно говорить о сформированной идентичности. Если позиция не определена, человек колеблется между разными ролями, не уверен в том, «каким быть», а одновременно получает противоречивую обратную реакцию со стороны окружающих, говорят о размытой идентичности. Когда позиция в субъективной реальности определена, но низко оценивается окружающими и не вписывается в реальную жизнь, речь идет о формировании негативной идентичности. Если мы признаем, что профессии, имеющиеся у субъектов, — это условие неравенства, то предназначение научно моделируемой социальной работы состоит в развитии у людей способностей, которые обусловят профессиональный рост специалистов в различных сферах занятости.

Осуществляя сравнительную характеристику отечественных интерпретаций понятия «профессиональная ориентация», появившихся в различные десятилетия XX в., следует обратить внимание на следующее: происходит расширение представления о субъекте профессиональной ориентации (было государство — стало общество); со временем она перестает ограничиваться устойчивым выбором профессии; ее критерии постепенно задаются рынком труда; она начинает рассматриваться в качестве компонента культуры.

Наше исследование⁵ показало, что среди безработных выпускников вузов у 59% респондентов профессия не соответствует их склонностям, у остальных 41% — не отвечает потребностям регионального рынка труда, т.е. неправильный выбор профессии изначально явился важным фактором безработицы. Причинами выбора профессии безработные назвали: соответствие профессии их склонностям (40%); получение высшего образования (42%); «выбрала ту профессию, что и подруга», «поступил туда, где меньше конкурс» и т.п. (12%); «выбрала более новую профессию и, как следствие, в будущем более востребованную» (6%). Среди

⁵ Респондентами проводимого нами опроса явились 677 работающих и безработных выпускников высших учебных заведений. Исследование проводилось на протяжении 2000–2005 гг. в г. Монино Московской области, г. Волгограде и области (г. Котово, г. Камышин, 13 сельских населенных пунктов), г. Саратове и области (г. Балашов, г. Балаково, г. Калининск, 21 сельский населенный пункт).

респондентов 80% на момент выбора профессии не имели четко выраженных интересов, которые могли бы определить выбор профессии; среди них 60% вообще не могли выделить какие-либо профессиональные наклонности. Работающие выпускники причинами выбора профессии назвали: соответствие профессии собственным склонностям (97%); будущая востребованность профессии на рынке труда (98% случаев, при этом перспективность профессии в 20% ответов исследуемые связали с тем, что выбранная ими профессия является новой и имеет широкую гуманитарную направленность). Сравнительный анализ ответов работающих и безработных выпускников вузов показывает, что если социальный работник помогает индивиду попасть в часть социального пространства, которая ему необходима, человек будет готов к самостоятельному разрешению последующих трудных жизненных ситуаций.

На основе обзора основных подходов к концептуализации центральных понятий теории мотивации труда (Э. Ро, А. Маслоу, П.М. Якобсон, М. Вернон, Ф. Герцберг, Д. Макклелланд, И.С. Кон и др.) и исходя из специфики социологической модели формирования профессиональной идентичности и понимания мотивации как совокупности факторов, определяющих выбор человеком профессии или места работы, выделяются следующие стороны последней: 1) *экономическая* – система побудительных мотивов, ориентированных на определенный жизненный стандарт; 2) *социальная*, побуждающая человека работать ради достижения определенного социального положения, статуса, связанного с престижной должностью, местом жительства и др.; 3) *психологическая*, выражающая стремление человека к самореализации.

Результаты нашего исследования студентов⁶ факультета социальной работы показывают

⁶ Приводятся данные опроса 563 студентов, проводившегося нами в течение 2004 г. на факультете журналистики, социологии и психологии Казанского государственного университета, на факультете переподготовки специалистов по социологии и социальной работе Санкт-Петербургского государственного университета, в Центре социологического образования Института социологии Российской академии наук, на факультете социальной работы Балашовского представительства Российского государственного социального университета, на факультете социальной работы Балашовского филиала Саратовского государственного университета.

низкий уровень эмпатии и довольно высокий уровень сензитивности. Подобный уровень эмпатии респондентов нельзя считать соответствующим профессии. Такое положение можно объяснить рядом причин: в процессе исследования студенты могли фиксировать не столько свои представления о реальном образе «Я», сколько о внешнем; включились механизмы группового стереотипа непрестижности в молодежной среде быть сочувствующим и сопереживающим; более 41% студентов поступали в другой вуз (на другую специальность) и не связывали свое будущее с этим университетом (специальностью). Выделенные причины подтверждают актуальность вопросов заблаговременности/ситуативности при выборе профессии.

Социологическая модель формирования профессиональной идентичности предполагает, что процесс профессионального самоопределения не заканчивается выбором профессии в юношеском возрасте, а продолжается в течение всей активной жизни человека, т.к., во-первых, человек со временем может менять сферы профессиональной деятельности по личным мотивам, во-вторых, перечень профессий исторически изменяется, а существующие в настоящий момент могут радикально преобразовываться.

Поскольку процесс формирования профессиональной идентичности динамичен, намечаются направления изменений, происходящих в условиях обучения и переобучения: обретение широкого диапазона интересов как внутри, так и за границами профессионального поля; накопление опыта переключения с одной деятельности на другую; мобильность, склонность к самосовершенствованию, освоению новых знаний и сфер деятельности в условиях глобализации; устойчивость к экстремальным ситуациям; сохранение и отстаивание собственных позиций; планирование и прогнозирование деятельности в соответствии с собственными целями; формирование самостоятельности и ответственности специалиста; коммуникативность, эмпатия и др.

Проведенное нами исследование показало взаимозависимость между неадекватностью самооценки выпускников вузов и отсутствием у них работы: 70% безработных

имеют неадекватную — заниженную или завышенную — самооценку, тогда как среди работающих юношей и девушек — всего лишь 27%. Было отмечено влияние самооценки на профессиональный выбор: 1) виды занятости, выбранные людьми с завышенной самооценкой, соответствуют их профессиональным предпочтениям, но не отвечают высоким требованиям, предъявляемым человеком к уровню заработной платы и условиям труда; 2) люди с заниженной самооценкой, напротив, ориентируются на рынок труда, игнорируя собственные интересы и склонности, что приводит к профессиональной неудовлетворенности и снижению адаптивных способностей личности, что требует реализации целой группы моделей социальной работы.

Видение профессиональной идентификации, являющейся как психологической, так и социологической категорией, базируется на комплексном подходе к рассмотрению явления, ни одно из которых нельзя исключить, т.к. уже в позднем психоанализе накладывается отпечаток на дальнейшее социальное познание в плане исследования взаимодействия индивида с профессиональной средой, что сегодня является предметом изучения социологии.

Профессиональная идентичность в российских условиях маргинализации

Модель профессиональной идентичности, представленная выше, не может быть рассмотрена в отрыве от реальности, следовательно, должна быть соотнесена с тенденциями, характерными для современного российского общества, в котором сильны процессы маргинализации.

При отсутствии профессиональной идентичности следует говорить не о профессионализме, а о профессиональной маргинальности человека. Предысторией возникновения данной научной категории можно считать термин «промежуточный элемент», употребленный Б. Манчини при изучении иммигрантских групп в городской социальной организации. В социологии понятие «маргинальный человек» было впервые употреблено Р. Парком в эссе «Человеческая миграция и маргинальный человек» для обозначения культурного статуса и самосознания иммигрантов, оказавшихся

в ситуации необходимости адаптации к новому для них урбанистическому образу жизни. Создатель теории говорил о «культурной маргинальности» и трактовал феномен как промежуточность положения человека, обреченного одновременно существовать в двух разных культурных группах. Так, ученый связывает концепцию маргинального человека, в первую очередь, с социальным процессом; во вторую — с личностным типом. Э. Стоунквист в монографии «Маргинальный человек» описывает положение социального субъекта, участвующего в культурном конфликте и находящегося «между двух огней», балансирующего на краю каждой из культур, но не принадлежащего ни одной из них. Объектом внимания в такой концепции становится социологическое значение маргинального человека, а также типичные черты подобной личности и проблемы, связанные с ее адаптацией. Идеи Р. Парка и Э. Стоунквиста продолжили А. Антоновски, Р. Херрик и другие ученые, сосредоточивающие внимание на психосоциальном влиянии на личность двусмысленности статуса и роли, которые возникают при столкновении культур.

Концепцию маргинальности расширил Э. Хьюз, включив в нее фактически любую ситуацию, в которой личность хотя бы частично идентифицируется с двумя статусами или референтными группами, но нигде не принимается полностью. Исследователь обратил внимание на трудности, с которыми сталкиваются женщины и негры в процессе овладения профессиями, традиционно ассоциирующимися с мужчинами и/или белыми (например, врача). Современными учеными выделяются следующие характеристики маргинальной ситуации: промежуточность (окраинность, пограничность) положения индивида, погруженность индивида в процесс переходности (явление транзиции) или в контекст смены социокультурных парадигм, феномен «двойной адаптации» (в двух средах).

Характерно, что, по мнению ряда современных исследователей (С.П. Баньковская, М. Дуглас и др.), маргинальный статус не является однозначно негативной характеристикой, а может стимулировать творческую активность личности и социальный прогресс.

Наличие полярности мнений о доминирующих культурах и их отношении к маргинальности подчеркивает Е. Косилова, утверждая, что их можно четко разделить на две группы: 1) культуры положительной программы, которые искренне отвергают маргинальность (традиционные, в т.ч. слабо развитые мусульманские, например, чеченская); 2) культуры отрицательной программы, в которых маргинальность престижна (советская культура эпохи застоя). В работах В. Тэрнера акцентируется социальная, эвристическая и онтологическая ценность маргинальности: новые социальные структуры и отношения могут возникнуть только на границе, на периферии старых структур, их становление происходит на изломе, в революции, при переходе через хаотическое состояние, когда меняются нормы и ценности, переворачиваются иерархии и формируются новые устойчивые системы.

В настоящее время расширяется круг маргинальных ситуаций, разрабатываются новые подходы. В. Вордвелл, рассматривая явления профессиональной маргинальности, пишет, что человек не обязательно является маргиналом по отношению к двум различным культурам (в контексте устоявшейся терминологии); «маргинальный специалист» выступает лишь как исполнитель роли, которая является маргинальной. В. Бок, обсуждая женское духовенство, отмечает, что оно является классической иллюстрацией способа, при помощи которого индивиды могут занимать маргинальное положение внутри какой-либо профессии из-за обладания ими атипичными для нее характеристиками (в случае с духовенством — просто являясь женщиной). Н. Дензин и К. Метглин вводят понятие неполной профессионализации как способа описания малой распространенности конкретного занятия, чтобы оно могло приобрести законченный профессиональный статус.

Маргинальность как специфический случай теории референтной группы определял Р. Мертон. По его мнению, маргинальность возникает, когда индивид через предварительную социализацию готовится к членству в позитивной референтной группе, которая изначально не склонна его принять. Т. Шибутани рассматривал маргинальность в контексте социализации личности в изменяющемся

обществе как источнике маргинальности. Так, представители маргинального сектора профессионального поля активно усваивают субкультурные ценности доминантной группы, но исключаются ею из системы социальных отношений или включаются в нее не полностью.

П. Павалко связывает термин «профессиональная маргинальность» с несколькими значениями. В итоге, «значение маргинальности соотносится с индивидами, которые могут обладать некоторыми атипичными характеристиками или могут быть локализованы в атипичной деятельности, помещены в атипичные условия труда, похожие на общепотребительные формы занятий»⁷. С. Рабан выделяет три измерения процесса маргинализации населения:

1) *экономическое* — маргинализация как «относительная депривация», отстранение от деятельности и потребления;

2) *политическое* — ограничение в гражданских или политических правах, лишение права выборов;

3) *социальное* — маргинализация как потеря общественного престижа (деклассирование, стигматизация и т.п. маргинальных групп).

В настоящее время маргинальность стала пониматься не только как результат межкультурных контактов (американская социология) и изменения социальной структуры (европейский подход), но и как следствие социально-политических процессов (российские исследования).

На основе проведенного анализа становятся заметны следующие моменты. Более устойчивая идентификация с тем или иным профессиональным полем может способствовать разрешению конфликтов, присущих маргинальности, но двойная идентификация может иметь результатом не конфликт, а обогащение. В условиях глобализации принципиально не возможна стабильная идентичность, и тогда ее нарушения можно рассматривать как нормальное состояние личности, принуждаемой объективными условиями динамичных социальных процессов постоянно

⁷ Pavalko P.M. Professional marginality: problems of status and identity // Sociological perspectives on occupations edited by Ponal. Florida State University, 1972. P. 39–40.

отслеживать изменения в своем социально-профессиональном самоопределении.

В отечественной социологической литературе 90-х гг. XX в. проблема маргинальности изучалась главным образом в связи с проблемами адаптации и дезадаптации, социализации и ресоциализации, эталонной группы, статуса, роли. Традиция понимания и использования самого термина в российской науке связана со структурной маргинальностью — концепцией, характерной для Западной Европы. Изначально разработка теории маргинальности в российских условиях характеризуется политизированной заданностью (Е. Стариков, Б. Шапталов и др.).

Следует отметить трудности предпринимаемых попыток выработки новой концептуальной модели маргинальности применительно к российской действительности (В. Шапинский, Н.О. Навджавонов, А.И. Атоян, М.В. Темкин, И.П. Попова и др.).

На основе анализа теоретических и эмпирических исследований, проведенных отечественными учеными, можно отметить следующее:

1) маргинализация становится основной характеристикой состояния современной социальной структуры российского общества;

2) в силу подавляющей роли профессии и трудовой занятости в формировании экономического и социального статуса именно профессиональная маргинальность выступает как основная форма и ведущий фактор социальной маргинальности в России;

3) изучение профессиональной маргинальности у отечественных авторов в основном представлено в немногочисленных психологических работах;

4) в рамках собственно социологического подхода проблема профессиональной маргинальности затрагивалась чаще всего фрагментарно.

Согласно перечисленным положениям, в маргинальности следует выделять стороны, связанные как с трансформацией социально-экономической структуры, так и с изменениями субъектов общественной жизни.

Приведем описание маргиналов, различающихся по мотивационно-реализационному критерию: 1) бихевиоральные — люди, принявшие профессиональные ценности не

полностью или формально; 2) ментальные — узкие специалисты, не выходящие в выполнении должностных функций за рамки личных интересов, либо люди, не сделавшие для себя профессию личностно-значимой ценностью. Говоря о соотношении в современной социологии понятий ментальности и идентичности, А.О. Бороноев замечает: «идентичность понимается как отношения социальных субъектов с более широкими институтами. Эти отношения могут иметь культурный, региональный, этнический или территориальный характер. Человек определяет свою жизненную позицию на основе определенной структуры представлений, образов, мифов, то есть того, что называется ментальностью»⁸. Обе группы, с точки зрения социальной приемлемости, характеризуются профессионально-функциональной непригодностью.

В концепции профессиогенеза маргинализация наступает при потере или размывании идентификационных оснований в индивидуальном и общественном сознании. Из анализа представлений ученых о нарушениях профессионализма видно, что речь идет о кризисе идентичности (по Э. Эриксону — ролевом смещении), т.е. о периоде конфликта между сложившейся конфигурацией элементов идентичности и соответствующим способом вписывания себя в окружающий мир. Приводятся исследования, в которых профессиональные кризисы изучаются: как процессы, связанные с возрастом, в связи с потерей работы и профессиональной переориентацией; как кризисы профессионального развития, в качестве деструкций, возникающих в ходе профессиогенеза; во взаимосвязи с кризисом идентичности, параллельно с разработкой путей выхода из них. В целом признается, что профессиональный кризис — это кризис идентичности личности, у которой объективная необходимость в переходе к новой ступени профессионального развития вступает в конфликт с субъективной потребностью в сохранении прежней идентичности.

⁸ Могушество России будет прирастать Сибирью: выступление А.О. Бороноева на Международной научно-практической конференции «Культура и менталитет сибиряков» 22 октября 2003 г. // <http://www.spbumag.nw.ru/2003/27/5.shtml>. С. 3.

В России социальные процессы усложнили состав затронутых маргинализацией групп: беженцы, безработные, мигранты, предприниматели, использующие наемный труд, фермеры и т.д. В рассматриваемом контексте профессиональная маргинальность — это то, что не поддается всеобъемлющему определению и типизации. Во взаимосвязи с эвристическим полем российской концепции маргинальности раскрывается потенциал разрабатываемых тем одиночества у С.В. Куртияна, нетипичности — у Е.Р. Ярской-Смирновой, «аномального человека» — у В. Линькова.

Маргинализация признается феноменом социальной структуры, широкомасштабным процессом, с одной стороны, приводящим к тяжелым последствиям для больших масс людей, потерявших прежний статус и уровень жизни, с другой — ресурсом формирования новых социально-профессиональных отношений. Выделяются две группы факторов, способствующих маргинализации в профессиональных полях: 1) собственно социальные, 2) социально-экономические, дается обобщенная характеристика каждого из них. Маргинализацию следует рассматривать как потенциальный источник социальной нестабильности российского общества.

Феномены маргинальности связаны в структуру целостного явления через общие и специфические признаки когнитивной безальтернативности, мотивационно-деятельностной имитации, а также маргинальной идентификации.

В российских условиях маргинализация неотрывно сопровождает потерю профессиональной идентичности: во-первых, активно идет процесс перехода потенциальных маргиналов в реальных; во-вторых, происходит перетекание идентичных и потомственных профессионалов в другие структуры. Можно выделить последствия маргинализации, отразившиеся на представителях всех секторов профессиональных полей: несоответствие пребывания в профессии и обладания соответствующей подготовкой; несовпадение высокой компетентности специалиста с его местом в иерархии профессионального поля; частичная утрата профессиональными группами господства над обыденным сознанием людей. Трудовая мобильность сопровождается

сменой ролевых и идентификационных характеристик. Что происходит с профессиональными полями и их представителями при перемещении последних? Мы предполагаем, что это зависит от локуса мобильности: человек перемещается формально; трансформ имеет индивидуально-личностный смысл. При этом люди либо теряют ресурсы, либо мобилизуют их. Маргинализация может в разных случаях означать либо потерю ресурсов профессионального поля, либо личную трагедию. Безработные инвалиды — это потеря и для профессионального поля, и для индивида; степень инвалидности и специфика поля предполагают в каждом конкретном случае свое решение.

В плане влияния маргинализации на профессиональную идентичность речь может идти о нетипичности, которая рассматривается в социологии инвалидности (Е.Р. Ярская-Смирнова). С позиций теории маргинальности можно рассмотреть формирование идентичности группы предпринимателей. Примером несоответствия группы ее вспомогательным характеристикам является маргинальный статус «новых бедных ученых» (И.П. Попова). В целом, с социальной карты России, по мнению отдельных исследователей, постепенно исчезает такой особый человеческий тип, как «интеллигент» (В.А. Мансуров). Офис-менеджеры, инженеры, техники в настоящее время заняты умственной работой, тогда как линейные служащие канцелярий выполняют задания физического плана, например, набивают тексты и тем самым все более пролетаризируются (В.И. Ильин).

В настоящий момент на российских предприятиях формируется еще одна маргинальная идентичность — «работников без зарплаты». Как фактор маргинальной самоидентификации актуально отсутствие устоявшихся понятий для определения социального статуса неработающих женщин (И.П. Попова). В России в начале 90-х гг. XX в. появляется особая маргинальная категория — наблюдается новый виток профессионального нищенства. Вынужденная миграция русскоязычного населения из республик СНГ вызвала кризис идентичности и выходит за контекст культурной и социальной маргинальности, представляя собой переход из одного ее состояния

в другое, параллельно интериоризируя профессиональный аспект.

Примером конструирования идентичности под влиянием маргинализации является ситуация, в которой оказались народные целители. Опираясь на результаты контент-анализа российских медицинских изданий⁹, автор констатирует, что количество статей, содержащих информацию об этномедицине, в профессиональном (специализированном) журнале «Врач» ежегодно не превышает 15. Такой невысокий показатель подтверждает маргинальное положение народной медицины в аллопатии. В то же время наличие обширного материала о способах и приемах этномедицины в научно-популярном журнале «Будь здоров» (от 39 до 91 статей ежегодно) дает исследователям информацию к размышлению о конструировании народными целителями собственной идентичности. Из результатов контент-анализа журнала «Будь здоров» следует, что, во-первых, этномедицина — достаточно развитая отрасль, включающая в себя множество ответвлений; во-вторых, современная официальная медицина не может игнорировать ее существование. Сегодня спрос на услуги народных целителей увеличивается, возрастает стремление специалистов этномедицины получить статус, равный врачебной профессии в официальной медицине. Результаты проведенных нами глубинных интервью¹⁰ указывают на возможность перехода представителей народной медицины из маргинального положения во внутренние сектора профессионального поля официальной медицины. Вышесказанное позволяет предположить, что маргинальное положение в профессиональном поле можно рассматривать в качестве условия как конвергенции понятий аллопатии и этномедицины, так и слияния практик.

⁹ Контент-анализ проведен в 2005 г. в ходе выполнения проекта «Динамика социального и профессионального статуса специалистов традиционной медицины в России» (руководитель В.А. Мансуров) (РГНФ, проект № 05-03-0349а). Журнал «Врач» анализировали Е.Р. Ярская-Смирнова и О.А. Григорьева; журнал «Будь здоров» — О.А. Волкова. Были просмотрены журналы за 10 лет.

¹⁰ Интервью проводились в рамках указанного проекта в г. Москве, г. Сыктывкаре и г. Вильгорде (столица Республики Коми и областной город республики), г. Саратов и г. Балашов (областной центр и город области). Всего в 2006 г. было взято 50 интервью по 10 в каждом городе.

Следовательно, в основе формирования ролевых и ценностно-нормативных комплексов новых профессиональных групп (предпринимателей, народных целителей и др.) лежат маргинальные практики, что учитывается при разработке и реализации модели социальной работы по профессиональной идентификации.

Ценностные аспекты профессиональной идентичности

Имеют место ряд подходов к разработке теоретической модели профессионализма личности и эффективности трудовой деятельности: конкурентный подход, рефлексивно-ценностный, коллекционный, инженерно-психологический, парциальный, социально-психологический, функциональный, ситуационно-комплексный. Обозначенные подходы позволяют заключить, что содержание профессиональной модели может индивидуализироваться.

По мнению отечественных исследователей, принципы изучения личности характеризуются следующим: понятие личности есть общественная, а не психологическая категория; в развитии личности определяющая роль принадлежит деятельности и др. При построении профессиональной модели личности в социологической Я-концепции мы опираемся на наиболее разработанные модели субъектов труда Е.А. Климова и А.К. Марковой; обе из них включают свойства и интегральные характеристики личности, определяющие неповторимость субъекта труда. Приобретение индивидом личностной идентичности, определяющей его профессионализм, возможно на основе выделения и осознания себя, своего «Я», что в системе социальных отношений содержательно обосновывается и опосредуется реальной жизнью субъекта.

На основе положений С.Л. Рубинштейна о двух способах жизнедеятельности как проявления активности строятся две модели профессиональной деятельности: 1) адаптивное поведение, основанное на приспособлении личности к условиям труда; 2) профессиональное развитие, основанное на том, что личность не останавливается на достигнутом. Вне творческой деятельности сила «Я» остается

неизмеримой и непонятной. Профессиональная идентичность реальна, если она подтверждается другими факторами. Следуя за Э. Эриксоном, она — результат взаимодействия самоидентификации и идентификации извне. Нами утверждается, что построение профессиональной идентичности — это создание человеком собственной модели поведения, которая обладает двумя свойствами: 1) изменчива в течение человеческой жизни; 2) является достаточно длительной для исполнения на практике. Автором признается, что наиболее адекватным при разработке концепции профессионального развития в социальной работе является подход, в рамках которого профессионализация рассматривается как процесс формирования личности профессионала.

В процессе социальной работы над идентичностью клиента системообразующим фактором ее обретения является конвергенция объективных (социальных) и субъективных (индивидуальных) компонентов, соотношение которых изменяется по мере профессионализации личности. На первых этапах профессионализации ведущая роль отводится профессиональной социализации (усвоению норм), а на более поздних — профессиональной индивидуализации (формированию индивидуального стиля деятельности). Идентификация специалиста происходит путем соотнесения интериоризированных моделей профессии и профессиональной деятельности с профессиональной Я-концепцией, включающей представление о себе как члене профессионального сообщества, носителе профессиональной культуры. В специфических российских условиях маргинализации вузы трудно считать профессионализирующими институтами, поскольку многие выпускники работают не по полученным специальностям, а там, где можно (любым доступным способом) трудоустроиться. Так в социологии возникает проблема проективной идентичности, обращенной в будущее. Исследование старшеклассников сельской местности¹¹,

¹¹ Респондентами проводимого нами исследования (2000–2005 гг.) явились 589 старшеклассников г. Монино Московской области, г. Волгограда и области (г. Котово, г. Камышин, 13 сельских населенных пунктов), г. Саратова и области (г. Балашов, г. Балаково, г. Калининск, 21 сельский населенный пункт).

которое включало в себя в т.ч. написание сочинения «Я через 10 лет», показало, что 82% подростков не хотели бы приобретать профессию, которую имеют их родители, но о других профессиях они не знают практически ничего, или сведения носят слишком поверхностный характер. Подростки отличаются стремлением к получению экономической независимости: «Будет хорошая работа, свой дом, машина...» и т.п.; содержательная сторона вида профессиональной деятельности при этом не раскрывается.

Теория социальной работы выступает не столько как универсальная модель объяснения и описания различных проявлений реальности, сколько как систематизированная модель концептуальных конструкций и взглядов, принятых в данном профессиональном сообществе. Проблема социально-профессиональной идентичности и органично «вплетенная» в модель идентичности проблема собственности, и ряд других проблем, составляющих предмет социальной работы, обнаруживают характерную для современной российской жизни проблему — маргинализацию.

Несколько упрощенная модель профессиональной идентичности в условиях маргинализации широких слоев населения представляется в виде системы, состоящей из трех элементов:

1. Модель профессиональной деятельности, которая, во-первых, конкретно описывает действия субъекта и систему его отношений; во-вторых, четко дифференцирует специалистов, принадлежащих к разным профессиональным группам; в-третьих, однозначно понимается как социальными работниками, так и всеми людьми, с которыми они контактируют.

2. Степень идентификации с профессиональной позицией — важный показатель сформированности профессиональной идентичности, характеризующий самоотождествление специалиста со своей профессией.

3. Внешнее, «извне» признание специалиста в его профессиональной позиции — субъективная реальность, где происходит взаимодействие, осуществляется оценка человека как работника со стороны коллег, партнеров и клиентов, общества. Конструктивность социальной работы по формированию

и поддержанию идентичности проявляется в возможности реально решать проблему «здесь и теперь» и подготавливать благополучный исход в последующей профессиональной ситуации.

Говоря о ценностях профессиональной идентичности в условиях массовой маргинализации, важно, по нашему мнению, раскрыть вопросы конкретного набора ценностей, на которые человек ориентируется, а также то, как в постоянных исторических трансформациях он находит фундамент для самореализации, какое место в общей структуре ценностей занимает профессиональная идентичность.

При обращении к этой проблеме сегодня невозможно игнорировать фактор прочного присутствия в категориальном аппарате социальных наук единицы «ценность»; в социальной работе ценности могут рассматриваться как один из структурных компонентов совладания, понимаемого как модус маргинальности. Сложившаяся, непротиворечивая система ценностных ориентаций может рассматриваться как показатель идентичности профессионала.

Сравнительный анализ показывает, что в первую очередь с профессией идентифицируют себя: среди мигрантов — 18,1%, среди коренных жителей — 12,4%. Переселенка из Таджикистана, проживающая в одном из крупных городов России, на просьбу дать пять ответов на вопрос «Кто я?» пять раз подряд назвала: «Я — бухгалтер»¹². Подобные показатели подтверждают высокую ценность профессиональной идентичности в условиях маргинализации.

Нами выделены основные характерные черты маргинальности, которые отражают ценность профессиональной идентичности для индивидов: консервативный эгоцентризм, ретроспективная демагогия, ригидные установки.

Данные социологических исследований показывают противоречие между надлежащей реализацией государственной политики в области профессиональной ориентации

¹² Гриценко В.В. Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов и беженцев из ближнего зарубежья в России. Монография / В.В. Гриценко. М., 1999. С. 47–49.

и реальной ситуацией. Опрос выпускников вузов¹³ показал, что за весь период их обучения в школе какая-либо помощь в профессиональном самоопределении оказывалась менее чем 5% респондентов. При этом информанты, получившие среднее образование в условиях сельской местности, показывают катастрофически низкие результаты (менее 1%), по сравнению с обучавшимися в городских школах. Несоблюдение законодательно закрепленных прав большей части детей России в сфере профессиональной ориентации в дальнейшем может сказаться на масштабах маргинализации общества, развитии контридентичностей, снижении ценности профессиональной идентичности.

Потребности специалистов могут быть обозначены как объективно-истинные, субъективно-истинные, потребности-имитации. Ценности идентичности в конкретных видах профессиональной практики зависят от характера и степени опосредованности связи самого работника с субъектной составляющей объекта его профессиональной деятельности, статуса профессии в обществе, наличия или отсутствия четких критериев и измеряемых показателей выполнения профессиональных функций.

В завершение приведем основные выводы, к которым мы пришли по результатам исследования.

1. В последние годы в России меняются стереотипы по отношению к социальной работе: от представлений об оказании бытовых услуг к осознанию социально-экономической, социально-психологической, координационной, социально-юридической и других видов помощи. Социальная работа — это социально-аналитическая и социально-конструктивная деятельность, которая как специфическая сфера социального знания постоянно нуждается в социологии как своем теоретическом и эмпирическом обосновании. Социологическое моделирование социальной работы позволяет интегрировать

¹³ Респондентами проводимых нами в 2000–2005 гг. опросов явились 677 выпускников высших учебных заведений г. Монино Московской области; г. Волгограда и области (г. Котово, г. Камышин, 13 сельских населенных пунктов), г. Саратова и области (г. Балашов, г. Балаково, г. Калининск, 21 сельский населенный пункт).

отраслевые социологические теории (социология социальной сферы, социология профессий и др.) в предметное поле социальной работы в качестве особой отрасли – социологии социальной работы.

2. В рамках методологии системного моделирования к наиболее многообещающим в социальной работе относятся имитационные модели. Они конструируются следующим образом: формирование пространства переменных и описание в их терминах модельных единиц; построение структурно-функциональной схемы в виде последовательности упорядоченных частных процессов; составление диаграммы причинно-следственных связей между зависимыми и детерминирующими переменными; определение исходного состояния модели, т.е. приписывание конкретных значений соответствующим переменным; отображение промежуточных состояний моделируемого объекта и сформированных причинных структур в алгоритмах, воспроизводящих отдельные аспекты динамики моделируемой системы.

3. Профессиональная идентификация связана с комплексом субъективных и объективных показателей; если признаки, используемые для идентификации человека как потребителя профессии, общества как заказчика, профессионала как исполнителя деятельности, полностью совпадают, то можно говорить о профессиональной идентичности. Большой или меньший статус профессиональной идентичности в структуре идентификационных оснований личности в значительной степени зависит от объективной роли института профессии, которую он играет в данном обществе и в которой ценность профессии фигурирует в общественном сознании. В сообществах с традиционно высоким социальным статусом конкретной профессии профессиональная идентичность выступает как ведущий фактор социального благополучия.

4. Идентичность социальной работы зависит от пространственно-временного контекста. В экономически развитых странах без соответствующих специалистов не обходятся ни реализация программ социального развития, ни обеспечение социальной политики государства. Специалисты используются

в качестве экспертов при подготовке законодательства, при принятии решений органами местного самоуправления и обосновании деятельности общественных организаций. Поэтому профессиональная подготовка кадров для социальной работы должна быть сфокусирована на практиках создания и реконструкции своей и клиента идентичностей, которые играют важную роль в процессе их общего взаимодействия.

5. Социологическая модификация профессиональной идентичности в социальной работе представляет собой последовательную интеграцию личностных новообразований, соответствующих форм профессиональной активности, характерных для каждого периода, стадии и фазы профессионализации. При перепрофилировании в социальной работе учитываются особенности рынка труда в населенном пункте, регионе, стране; тенденции его изменения в ближайшее время; информация о вакантных рабочих местах и организациях, занимающихся трудоустройством и переподготовкой безработных; основные требования профессий, по которым имеются вакансии, к человеку; собственные профессиональные возможности; наличие профессий, являющихся аналогичными или смежными для его основной, базовой специальности; общие закономерности процесса профессиональной переориентации и порядок действий на различных ее этапах.

6. В мировой социологической традиции выявились некоторые общие черты концепции маргинальности: определенная стабильность и преемственность в развитии социальной структуры, в которой кризисные явления и структурные перестройки, связанные с научно-технической революцией, приводят лишь к количественным и качественным изменениям социальных групп, «окраинных» по отношению к основному обществу; достаточно четко определяемый состав этих групп, являющихся объектом официального контроля институтов социальной поддержки.

7. Профессиональная маргинальность выступает как основная форма и ведущий фактор социальной маргинальности в России в силу подавляющей роли профессии и трудовой занятости в формировании экономического и социального статуса. Утрата идентичности

в социально значимых профессиях проявляется в России не только на уровне межличностных и внутренних противоречий (как в других странах), но и в сфере внешних социальных конфликтов, затрагивающих общественное сознание и социально-правовые отношения. Социальные процессы, определяющие специфику маргинального статуса, усложнили состав затронутых маргинализацией групп: беженцы, безработные, мигранты. Иногда в качестве маргинальных групп отмечаются частные предприниматели, использующие наемный труд, субъекты малого бизнеса на индивидуальной и семейной основе, в т.ч. фермеры, члены трудовых товариществ, особенно если признать одним из основных критериев неопределенность социального статуса и связанные с этим проблемы самоидентификации.

8. В контексте социологических знаний маргинальность рассматривается через призму адаптации к изменяющимся условиям, которые во многом соотносятся с положением дел на рынке занятости, с политической обстановкой, с развитием теневой экономики вне структурных форм хозяйствования. Маргинальный человек — свойство индивидуальности, профессиональная маргинальность — это массовый продукт общества. Его появление обусловлено преимущественно внешними социальными и экономическими причинами, а не маргинальным статусом или

психологическими и этическими колебаниями личности.

9. Маргинализация детерминирует концепцию «Я» в профессиональной идентичности, представляющей собой комплекс ролей и статусов, организованных адекватно социальной системе, который включает основные элементы: профессию, социоэкономический статус, образовательный уровень и др. При этом мотивационным компонентом становится безопасность неидентичного специалиста от социального осуждения, а обеспечивающим механизмом — обстановка безответственности в рамках профессионального поля и полная закрытость от внешнего контроля.

10. Ценность профессиональной идентичности в построении социологической модели социальной работы позволяет сформулировать идеал профессиогенеза человека, отражающий реализацию его потребностей и способностей — их разносторонности, универсальности, целостности, неконечности и гармоничности саморазвития в единстве с другими людьми. Целью, содержанием и направлением гуманизации является создание таких условий жизни, труда, профессионального обучения, при которых субъект сможет максимально самореализоваться как свободная, универсальная, творческая и гармоничная личность во всем ее духовном и нравственном богатстве.